

Теоретическая и прикладная экономика

Правильная ссылка на статью:

Суворова А.В. — Городские агломерации: особенности функционирования и методологические принципы развития // Теоретическая и прикладная экономика. – 2023. – № 4. – С. 1 - 17. DOI: 10.25136/2409-8647.2023.4.68863 EDN: AAUUUK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68863

Городские агломерации: особенности функционирования и методологические принципы развития

Суворова Арина Валерьевна

ORCID: 0000-0003-4050-2083

кандидат экономических наук

Старший научный сотрудник Финансового университета при Правительстве РФ

125468, Россия, Москва, г. Москва, Ленинградский пр., 49, -

✉ suvorova.av@uiee.ru

[Статья из рубрики "Экономика регионов"](#)

DOI:

10.25136/2409-8647.2023.4.68863

EDN:

AAUUUK

Дата направления статьи в редакцию:

01-11-2023

Дата публикации:

09-11-2023

Аннотация: В настоящее время развитие городских агломераций признается одной из ключевых предпосылок ускорения экономического роста масштабных хозяйственных систем. Исследование посвящено характеристике некоторых концептуальных основ данного процесса, а основой его методологии служит последовательное решение трех задач: обозначение положений, касающихся логики организации и развития агломераций; выявление особенностей функционирования агломераций в современных условиях; предложение принципов, которые должны лежать в основе их развития. Работа базируется на использовании данных Федеральной службы государственной статистики, а ее методическая база включает в себя общенаучные методы теоретического и эмпирического познания. Показано, что значимым аспектом

функционирования агломерации является тесная взаимосвязь между ее элементами. Важность этого аспекта доказывают и итоги анализа функционирования Екатеринбургской городской агломерации, для которой характерно перераспределение функционала между входящими в ее состав муниципальными образованиями. Так, периферия повышает свою значимость как место для жизни и работы, тогда как ядро агломерации сохраняет роль сервисного центра. В результате систематизации и осмысления теоретических концепций, а также итогов проведенного анализа сформулированы методологические принципы развития агломераций: принцип институционализации агломерации как объекта управления; принцип системности развития, предполагающий системный характер преобразования пространства; принцип отсутствия барьеров взаимодействия между элементами агломерации; принцип дифференцированного подхода к развитию; принцип наличия ресурсной основы развития. Полученные результаты могут быть использованы в деятельности органов государственной власти, определяющих и реализующих региональную политику.

Ключевые слова:

агломерация, система муниципальных образований, пространственное развитие, агломерационное развитие территории, экономический рост, кластеризация городов, Екатеринбургская городская агломерация, территориальная структура, принципы развития агломерации, региональная политика

Исследование выполнено в рамках темы НИР Финансового университета ВТК-ГЗ-ФИ-29-23 «Финансово-экономические механизмы развития макрорегионов, городских агломераций и моногородов».

Введение

Вопросы преобразования пространства России, традиционно представляющие интерес как для ученых [\[1, 2\]](#), так и для субъектов управленческих процессов [\[3, 4\]](#) вследствие значительных масштабов территории страны, существенных различий между параметрами развития ее отдельных частей и, как следствие, недостаточной степени связанности между ними, приобретают особое значение в современных условиях обострения геополитических вызовов, меняющих географию хозяйственных связей и усиливающих экономическую турбулентность. При этом основой выбранного в стране вектора преобразований можно считать поддержку поляризованного развития: в утвержденной в 2019 г. Стратегии пространственного развития предпосылкой «расширения географии и ускорения экономического роста, научно-технологического и инновационного развития Российской Федерации» названо «социально-экономическое развитие перспективных крупных центров экономического роста – крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций».

Действительно, агломерационные процессы проявляют себя в российских реалиях с возрастающей интенсивностью, а сами городские агломерации вполне могут выступать в качестве перспективных полюсов экономического роста. Это обуславливает значительный интерес научного сообщества к различным аспектам их формирования и развития, определяет значимость оценки их влияния на социально-экономическую трансформацию страны, отдельных регионов, а также населенных пунктов, входящих в состав самих агломерационных образований; кроме того, приводит к попыткам институционального оформления подобных территориальных систем (например, за счет

подписания соглашений между муниципалитетами – участниками агломераций, утверждения агломераций в региональных и локальных стратегиях), появлению профильных экспертных сообществ (например, Агентства по социально – экономическому развитию агломераций – АСЭРА). В то же время необходимо констатировать, что в российской системе государственного управления агломерации до сих пор не являются полноценными объектами регулирования: сам феномен городской агломерации на федеральном уровне законодательно не закреплён, что усложняет разграничение полномочий и функционала между властными структурами разного уровня, так или иначе вовлечёнными в процессы преобразования агломерационных систем, не позволяет использовать в их отношении специфические инструменты развития (например, облегчающие реализацию межбюджетных трансфертов горизонтального уровня в интересах реализации участниками агломераций совместных проектов). Призванный снять некоторые из имеющихся вопросов проект федерального закона «О городских агломерациях», предложенный в 2020 г. для обсуждения экспертам, был подвергнут достаточно серьёзной критике и не смог устранить присущие современному законодательству пробелы.

Таким образом, предложение методологических основ развития агломераций, способных найти применение в российской практике, является важной научной задачей. Данная работа посвящена одному из аспектов этой чрезвычайно обширной темы – характеристике некоторых концептуальных положений, которые могут способствовать оформлению этих основ. Для этого в рамках исследования рассматриваются некоторые аспекты концепции агломерационного развития территорий; на примере одной из агломераций России выявляются особенности функционирования подобных структур в современных условиях; предлагается ряд методологических принципов развития агломераций.

Основы формирования концепции агломерационного развития территорий

Исследования, посвящённые пространственной кластеризации городов, были начаты ещё в 1920-х г. [5]. Со временем поиск ответов на вопросы, каким образом развитие отдельных территориальных единиц, их укрупнение и взаимодействие, может обеспечивать экономический рост, позволил ученым сформировать целый комплекс серьёзных научных теорий, каждая из которых внесла свой существенный вклад в развитие концепции агломерационного развития территорий.

В этом контексте, в частности, особого внимания заслуживает теория размещения промышленности А. Вебера [6], который в числе факторов размещения отдельного предприятия обозначал в качестве самостоятельного агломерационный фактор, объясняющий экономическую целесообразность компактной локализации производителей, которая обуславливается возможностью разделения части производственных и сбытовых издержек. Следует также упомянуть теорию экономического ландшафта А. Леша [7], в рамках которой речь шла о структурировании экономического пространства за счёт концентрации функций промышленного производства в городах, обуславливаемой в том числе агломерационной экономией.

В рамках концепции агломерации Э. Лампарда [8] акцент был сделан на связи такого явления как концентрация активности в одной точке пространства с экономическим ростом (что, по мнению исследователя, определялось «сращиванием производства и других экономических функций с городом»), тем самым подчёркивался кумулятивный характер развития территориальной структуры хозяйства. О значимости концентрации

производства в городах для получения ими экономических выгод говорилось также в теории городских концентраций Э. Гувера [\[9\]](#), в соответствии с которой географическая близость представителей различных отраслей, также как и предприятий одной отрасли значительно снижает издержки их хозяйственной деятельности. Скопление производственной деятельности в городах называл основным фактором их экономического развития Х. Ричардсон [\[10\]](#): он обращал внимание на перспективность превращения крупных промышленных центров в полюса роста не только регионов, но и стран. В работах П. Кругмана [\[11\]](#) и П. Ромера [\[12\]](#) перспективность концентрации производства в отдельных ареалах, приводящей к нарушению пространственного равновесия и появлению агломераций, связывалась с ростом масштаба хозяйственной деятельности и положительными экстерналиями, которые возникали благодаря наличию на рынке потенциальных партнеров и конкурентов.

Интересное объяснение причинам возникновения агломераций давали Дж. Эллисон и Е. Глэйзер [\[13\]](#), которые связывали их появление с существованием сильных случайных шоков, которые дают начало экономическому росту в некоторых регионах. В свою очередь основоположники концепции новой экономической географии М. Фуджита, П. Кругман и Э. Венаблес [\[14\]](#) называли ключевым фактором объединения отдельных территориальных систем в единый комплекс возрастающую экономию от масштаба (сочетающуюся с эндогенностью размещения производителей и потребителей, которые самостоятельно могут менять свое местоположение для получения наибольших выгод).

В настоящее время в научной литературе можно встретить значительное количество трактовок термина «городская агломерация». Например, Г. М. Лаппо называет агломерацией «компактное скопление населённых пунктов, главным образом городских, местами срастающихся, объединённых в сложную многокомпонентную динамическую систему с интенсивными производственными, транспортными и культурными связями» [\[15\]](#), схожей трактовки придерживается Е. Н. Перцик, который определяет агломерацию как «систему территориально сближенных и экономически взаимосвязанных населенных мест, объединенных устойчивыми трудовыми, культурно-бытовыми и производственными связями, общей социальной и технической инфраструктурой» [\[16\]](#). В пособии Е. Г. Анимцы и Н. Ю. Власовой говорится о «компактной и относительно развитой совокупности дополняющих друг друга городских и сельских поселений, группирующихся вокруг одного или нескольких городов-ядер и объединенных многообразными и интенсивными связями», в пространство которых «вписывается недельный жизненный цикл большинства жителей современного крупного города и его спутниковой зоны» [\[17\]](#).

Во всех определениях акцент делается на географическую близость объектов (населенных пунктов, городов) друг к другу, высокую степень их концентрации; еще один значимый аспект, на который обращают внимание все авторы – тесная взаимосвязь (принимаяющая разные виды) между элементами агломерации. Это, в свою очередь, означает, что структурно агломерация не может рассматриваться как простое множество населенных пунктов – в ее состав также входят территории, расположенные между ними, при этом каждая из таких территорий обладает своей спецификой, упрощающей (или усложняющей) осуществление взаимодействий (например, в виде обмена ресурсами) между населенными пунктами. Таким образом, структурно агломерация обычно включает в себя ядро (крупный город), окруженный поясами (различающимися по интенсивности взаимодействия, плотности населения и густоте сети дорог) спутников (менее масштабных населенных пунктов), связанных друг с другом и с ядром транспортными

коридорами (вдоль которых формируются лучи расселения); зону спутников окружает периферийная зона (пригородный пояс), последовательная трансформация границ которой является результатом процесса эволюции агломераций, вследствие чего центры в планировочных схемах приобретают функции узлов – «противовесов» [18].

Необходимо также отметить, что несмотря на длительную историю рассмотрения вопросов агломерационных преобразований, инициируемых благодаря отмечаемой исследователями тесной связи процессов концентрации ресурсов и субъектов хозяйствования (результатом которых является возникновение эффектов масштаба, локализации, урбанизации) с экономическим ростом, многие их аспекты сохраняют дискуссионный характер. Так, по-разному могут быть интерпретированы предпосылки, определяющие условия для появления и дальнейшего развития агломераций (что, в свою очередь, затрудняет выстраивание взвешенной политики по управлению этими процессами). Неоднозначно могут быть оценены и последствия агломерационного развития. Например, говоря о городских агломерациях, Ч. Левен [19] отмечает несомненные преимущества их развития, возникающие благодаря возможности получения экономии от масштаба, порождаемые быстротой и маневренностью сообщений как между ними, так и между их участниками; в свою очередь Ж. Шабо и Ж. Боже-Гарнье акцентируют внимание на угрозах укрупнения городов (приводящего к появлению агломераций), в масштабах которых создание комфортной и управляемой среды крайне сложно [20].

В этой связи представляется интересным переход от общетеоретических положений, касающихся логики организации и развития агломераций, к рассмотрению того, как происходит их функционирование в реальных условиях – следует обратиться к примеру одной из российских городских агломераций (далее уделив внимание тому, как некоторые из аспектов ее формирования и преобразований коррелируют с теми положениями, которые могут найти применение при идентификации методологических принципов агломерационного развития территорий).

Особенности функционирования агломераций в современных условиях: кейс Екатеринбургской городской агломерации

Екатеринбургская городская агломерация представляет собой крупнейшую моноцентрическую агломерацию, центром которой является столица Свердловской области – город Екатеринбург (численность населения на начало 2023 г. превышает 1,5 млн. человек). Исследователи говорили о существовании агломерационных связей между Екатеринбургом и близлежащими населенными пунктами еще в советское время [21], однако первые попытки ее институционализации осуществились только в 2016 г., когда силами Института «Гипрогор» по заказу региональных органов власти была проведена научно-исследовательская работа, посвященная определению принципов формирования Екатеринбургской городской агломерации. К настоящему времени оформление агломерации продвинулось еще дальше: в 2020 г. 14 муниципальных образований, относящих себя к числу участников агломерационной системы, подписали соглашение о взаимодействии (их состав представлен на рис. 1).

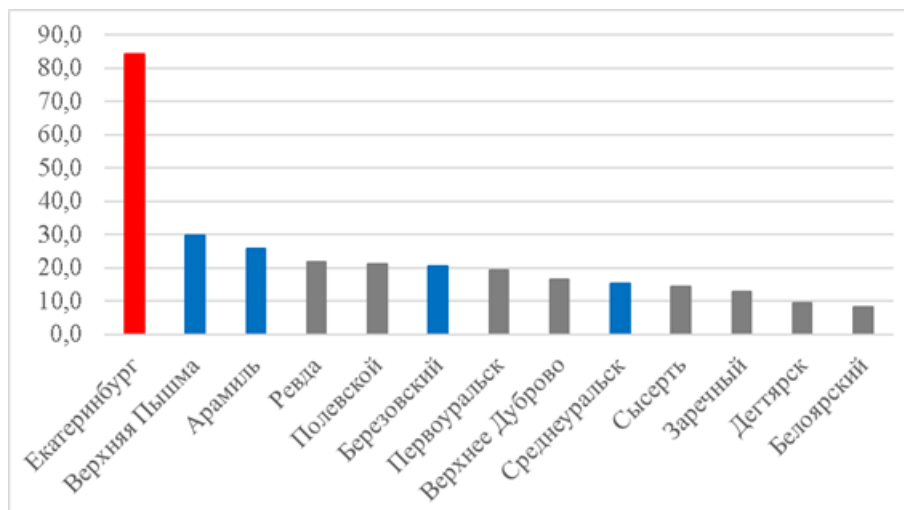
Источник: составлено автором на основе данных Ассоциации муниципальных образований «Екатеринбургская городская агломерация» (<https://www.kommersant.ru/doc/6043752>)

Рисунок 1 – Екатеринбургская городская агломерация

Следует отметить, что вопросам анализа развития агломераций как за рубежом, так и в отечественных работах уделено достаточно много внимания: авторы оценивают экономическую мощь агломераций [22], степень их зрелости [23], особенности их пространственной организации [24] и т.д. Однако в рамках проводимого исследования глубокий анализ закономерностей развития агломерации не предполагается – акцент следует сделать на выявлении некоторых особенностей ее функционирования, соотношении ряда параметров развития муниципальных образований, входящих в ее состав (период оценки – 2022 г.).

В первую очередь следует отметить достаточно высокую степень поляризации развития агломерации: 72% населения проживает в ее ядре – городе Екатеринбурге, на центр агломерации также приходится 62% отгруженных товаров собственного производства, выполненных собственными силами работ и услуг, 67% введенного жилья.

Ядро агломерации существенно отличается от прочих ее участников и по ряду относительных показателей, в первую очередь характеризующих развитие сферы услуг и качества городской среды. Например, среднедушевой объем платных услуг, предоставляемых населению Екатеринбурга, более чем в 4,5 раза превышает значение аналогичного показателя, рассчитанного для периферийных муниципальных образований (рис. 2).

Рассчитано по: База данных показателей муниципальных образований // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm>

Рисунок 2 – Среднедушевой объем платных услуг населению, тыс. рублей

С одной стороны, это может быть объяснено разницей в денежных доходах жителей муниципальных образований, входящих в состав агломерации (например, среднемесячная заработная плата работников организаций Екатеринбурга в 1,77 раз выше, чем оплата труда в Дегтярске, значение данного показателя для которого является минимальным), с другой – многообразием и значительным количеством оказывающих различные услуги организаций, которые располагаются в центральном городе.

Еще одним ярким примером диспропорций является соотношение характерных для центра и периферии агломерации значений среднедушевого оборота розничной торговли (рис. 3) – Екатеринбург и в этом случае существенно опережает окружающие его населенные пункты (хотя по обеспеченности жителей торговыми площадями лидером он не является).

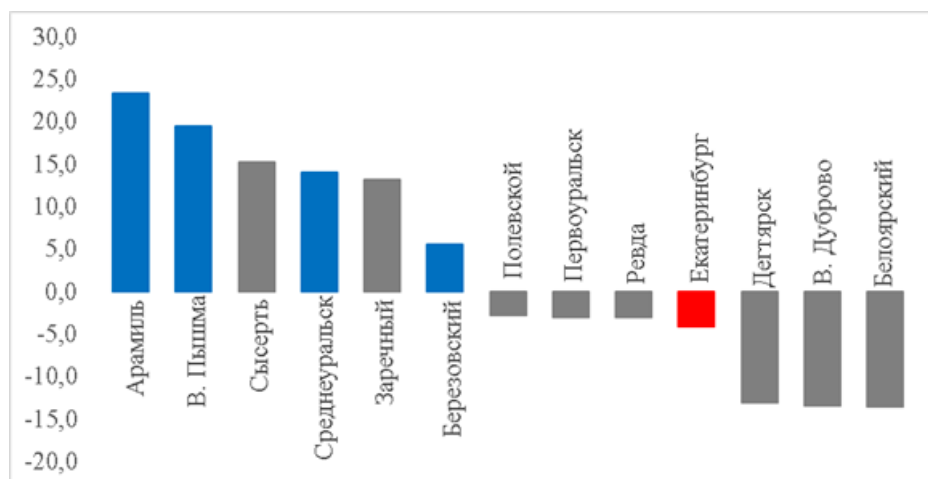

Границы квадрантов определены исходя из средних для агломерации значений рассматриваемых показателей

Рассчитано по: База данных показателей муниципальных образований // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm>

Рисунок 3 – Соотношение обеспеченности жителей муниципальных образований торговыми площадями и среднедушевого оборота розничной торговли

Следует отметить, что существенной разницы между муниципальными образованиями, входящими в состав первого и второго поясов агломерации, по данным параметрам не наблюдается. В то же время некоторые закономерности, отличающие друг от друга названные группы муниципалитетов, позволяет выявить анализ миграционных потоков. Для всех городов, входящих в первый пояс агломерации, в 2022 г. наблюдался приток жителей (параметры внутрирегиональной миграции для них также были положительными), тогда как большинство муниципалитетов второго пояса (а также ядро агломерации) характеризуются наличием миграционной убыли (рис. 4).

Рассчитано по: База данных показателей муниципальных образований // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm>

Рисунок 4 – Миграционный приток (убыль) населения, %

Такое перемещение жителей (в т.ч. и в границах агломерации) не обязательно означает утрату привлекательности крупнейшего города (ядра) для жизни, скорее наоборот, является свидетельством реализации процессов субурбанизации, отражающих основную закономерность развития агломерации – перераспределение функций между входящими в ее состав населенными пунктами (те из них, которые наиболее близко расположены к центру, становятся для него своего рода «спальными районами»).

При этом перемещаться может не только население. Вследствие выноса с территории Екатеринбурга значительного количества промышленных объектов его традиционно индустриальный характер экономики трансформируется. В настоящее время удельный вес занятых в промышленности в общей численности работников предприятий Екатеринбурга (скорректированный с учетом сотрудников малых и средних предприятий [25]) существенно ниже значений аналогичного показателя, рассчитанных для большей части прочих участников агломерации (табл. 1).

Таблица 1

Доля занятых в промышленности в общей численности работников

Муниципальные образования	Доля занятых в промышленности, %
Екатеринбург	18,39
<i>Первый пояс агломерации</i>	
Анаимиль	45.55

Верхняя Пышма	40,40
Среднеуральск	29,20
Березовский	24,02
<i>Второй пояс агломерации</i>	
Полевской	45,98
Заречный	43,23
Первоуральск	39,28
Ревда	37,67
Верхнее Дуброво	32,32
Сысерть	29,26
Белоярский	13,97
Дегтярск	12,33

Рассчитано по:

База данных показателей муниципальных образований // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm>

Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба. URL: <https://rmsp.nalog.ru/>

Выявленные в рамках проведенного анализа особенности развития Екатеринбургской городской агломерации (связанные с той ролью, которую для агломерации играет город-ядро, с перераспределением функционала между ее участниками и повышением значимости периферии как места для жизни и работы) во многом перекликаются с теми процессами, которые исследователи идентифицируют в отношении преобразования крупных и крупнейших агломераций за рубежом – выводом крупной индустрии за пределы центральной части, увеличением доли сферы услуг в ядре, усилением центробежных процессов расширения городских территорий [26]. Это свидетельствует о «встраивании» рассмотренной агломерации в глобальные тренды развития подобных систем и делает актуальным обращение к опыту ее трансформаций при обозначении некоторых методологических принципов агломерационного развития территорий.

Методологические принципы развития агломераций

Несмотря на тот потенциал, который несут в себе агломерации (как возможные точки роста всей национальной социально-экономической системы), их стихийное, неконтролируемое развитие может повлечь за собой разрушение пространственного каркаса, снижение уровня устойчивости функционирования населенных пунктов за счет обострения социальных, экологических и экономических проблем (стягивание ресурсов в отдельные локалитеты влечет за собой выпадение из хозяйственных процессов масштабных территориальных ареалов, их дальнейший упадок и деградацию, а также ухудшение условий функционирования акторов в самих центрах притяжения). Это обуславливает необходимость превращения агломераций из социально-экономической категории (сложноинституционализируемой и развивающейся по своим собственным законам) в объект управления, что, в свою очередь, требует определения методологических принципов их развития.

В научной литературе можно найти целый ряд работ, посвященных развитию методологии агломерационных преобразований российских территорий. Например, в статье Н. Н. Минаева и И. В. Волчковой предложен концептуальный подход к

моделированию процессов управления формированием и развитием агломераций [26]. Его достоинством является выделение двух специфических процессов, связанных с агломерационными преобразованиями территорий: появлением агломераций и их дальнейшей трансформацией (что, очевидно, предполагает использование различных наборов шагов, предполагающих регулирование этих процессов). В то же время алгоритмы управленческих действий, обозначенные авторами, носят достаточно обобщенный характер (подходят для использования в отношении различных территориальных систем), тогда как интерес в рамках рассматриваемой темы представляет именно учет специфики агломерационных формирований.

В некоторых исследованиях акцент сделан на отдельных методологических аспектах агломерационного развития территорий, которые имеет смысл принять во внимание при реализации процессов управления территориальными трансформациями в российской практике. Так, В. В. Меркурьев и Е. В. Мягков делают на основании изучения зарубежного опыта вывод о невозможности разработки универсальной модели управления агломерациями, при этом подчеркивая необходимость учета при проведении государственной политики, ориентированной на стимулирование агломерационного развития, того этапа, на котором в текущий момент времени находится развитие регулируемых агломерационных систем [27]. На важность формирования методического аппарата, пригодного для отображения специфических особенностей развития агломераций, обращает внимание в своем исследовании коллектив авторов под руководством В. С. Антонюк [28], собственную методику, подходящую для этих целей, предлагает Н. И. Кузнецов [29]. Значительный интерес у исследователей вызывают также вопросы пространственной организации агломераций, однако, очевидно, что единой методологии в данном случае быть не может – имеет смысл говорить о выборе конкретного методологического подхода (например, подхода к полицентричному развитию системы) для каждой рассматриваемой агломерации [30].

К сожалению, в некоторых работах, авторы которых предпринимают попытки обосновать отдельные элементы методологии развития агломераций, акцент смещается на раскрытие вопросов, хоть и связанных с формированием ряда концептуальных положений теории агломерационного развития, но не затрагивающих собственно методологические положения. Например, Е.И. Еремеев, рассуждая о «совершенствовании теоретико-методологических аспектов развития территориальных агломераций в северных регионах России» [31], останавливается на уточнении понятийного аппарата исследований, посвященных агломерационным преобразованиям, и выявлении отличительных особенностей таких понятий, как «агломерация», «кластер», «территориально-промышленный комплекс» и т.д., не предлагая при этом каких-либо тезисов, способных обогатить методологию развития агломераций.

В целом, следует констатировать, что несмотря на значительный вклад исследователей в решение задач, касающихся обозначенной научной проблемы, комплексная методология развития агломераций, способная найти отражение в российской региональной политике, пока не сформирована. На данном этапе (стадии становления агломерационной политики) особого внимания заслуживает выработка тех положений, которые позволяют учесть специфику агломерации как объекта управления, что позволяет уделить особое внимание нескольким методологическим принципам.

Первый из них – принцип институционализации. Рассмотрение агломерации как объекта управления делает критически важной возможность ее измерения (что, в свою очередь, предполагает однозначную делимитацию ее границ, развитие системы мониторинга

характеризующих ее процессов), а также формирование институтов развития (субъектов, ответственных за активизацию позитивных преобразований агломерации, правил, по которым они могут осуществлять свою деятельность). При этом особое значение приобретает разграничение полномочий и функционала между органами управления муниципальными образованиями, входящими в состав агломерации, субъектами системы управления городскими агломерациями (координационный совет, межмуниципальная компания и др.), органами государственной власти; а также «встраивание» формируемых институтов, норм и правил в существующую систему стратегического планирования. Показателен пример Екатеринбургской городской агломерации: как уже отмечалось ранее, ее участниками подписано соглашение о взаимодействии. Это означает, что муниципальные образования, входящие в состав агломерации, четко идентифицируют себя в качестве ее элементов, готовы к обсуждению общих проблем и реализации совместных проектов. Этот шаг – проявление заинтересованности потенциальных участников в коммуникации, комплексных преобразованиях – является ключевым этапом процесса институционализации агломерации как объекта.

Еще один важный принцип, тесно связанный с ранее названным – это принцип системности развития. В данном случае речь идет о системном характере преобразования пространства. Агломерации должны быть органично встроены в пространственную ткань страны, макрорегиона и региона, что обуславливает необходимость учета влияния, которое могут оказать порождаемые управленческими инициативами процессы трансформации агломераций на окружающие их территории, при проработке этих инициатив. С другой стороны, ситуация, складывающаяся в окружающей агломерации пространстве, также может оказывать существенное влияние на меры, которые требуются для решения возникающих внутри городских агломераций проблем. Кроме того, превращение агломерации в полноценный полюс роста макрорегионального или национального масштаба требует ее встраивания в пространственный каркас территориальной системы, его «достройку» в целях наиболее эффективного функционирования (например, путем создания менее масштабных агломераций, выступающих центрами противовеса), а также сопряжение процессов развития участников внутриагломерационных взаимодействий. Это означает, что региональные и национальные документы стратегического планирования не должны упускать формирующиеся (или развивающиеся) агломерации из внимания, причем не только на стадии целеполагания, но и на стадии планирования и программирования. В случае с Екатеринбургской городской агломерацией этот принцип отчасти реализуется через учет связанных с ее функционированием агломерационных процессов в политике, проводимой региональными органами власти. Так, Правительством Свердловской области в настоящее время ведутся работы по формированию долгосрочного комплексного плана развития агломерации, учитывающего как ее место в развитии региона, так и роль каждого входящего в ее состав муниципального образования в агломерационных процессах.

Третий принцип – принцип отсутствия барьеров. Возникновение агломерационных эффектов возможно только в случае наличия в системе условий для свободного перетока ресурсов между ее отдельными элементами, для их интеграции в интересах решения общих проблем, максимизации получаемых выгод и преимуществ. Значимость этого принципа подтверждают итоги анализа особенностей развития Екатеринбургской городской агломерации, позволившего выявить наметившиеся тенденции к перераспределению функционала между отдельными муниципалитетами, созданию предпосылок для их специализации внутри системы – все это требует упрощения межтерриториальных перемещений, ускорения ресурсных, информационных и иных

потоков. При этом данный принцип касается как институциональных ограничений, так и физических (в частности, тех, которые могут быть устранены за счет развития транспортной инфраструктуры), а также социально-экономических (например, связанных с высокой степенью дифференциации условий, которые складываются в разных населенных пунктах, являющихся элементами агломерации) барьеров.

Принцип дифференцированного подхода к развитию агломераций предполагает учет индивидуальных особенностей каждой конкретной агломерации (при наличии общей методологии их развития, отдельные аспекты которой должны быть закреплены в государственной политике регионального развития). Агломерации, даже развивающиеся в пространстве одной страны (одного региона), могут весьма существенно отличаться друг от друга (спецификой территориальной организации, размерами, уровнем сформированности и др.), что не позволяет использовать унифицированный подход к управлению ими (каждый случай требует отдельного рассмотрения), хотя некоторые лучшие практики и опыт развития близких по своим характеристикам систем в контексте проработки направлений политики регулирования агломерационных преобразований заслуживает внимания и осмысления.

Пятый принцип – принцип наличия ресурсной основы развития – обусловлен тем фактом, что любой управленческий процесс (реализация комплекса мероприятий, направленных на развитие системы) требует привлечения достаточного количества ресурсов (трудовых, финансовых, временных), что в контексте регулирования процессов преобразования агломерационных систем может стать нетривиальной задачей из-за отсутствия управленческого опыта в сфере регулирования агломерационных систем у субъектов управления (отягощенного неопределенностью имеющихся в данной сфере полномочий у структур разных уровней), а также сложностей перераспределения финансовых средств между бюджетами субъектов, заинтересованных в развитии агломерации. В отдельных случаях даже в текущих условиях, характеризующихся отсутствием формально закрепленных органами государственной власти и упрощающих эти процессы на внутриагломерационном уровне инструментов, возможным является использование механизмов, позволяющих сформировать ресурсную основу для реализации межмуниципальных проектов. Так, показательным является пример реализации такого проекта в рамках Екатеринбургской городской агломерации – строительства трамвайной линии, объединяющей Екатеринбург и Верхнюю Пышму. Его успешное завершение стало возможным благодаря заключению трехстороннего соглашения между данными муниципальными образованиями и регионом, которое предусматривало целевое объединение финансовых средств из разных бюджетов. В то же время следует признать, что подобные примеры являются, скорее, исключением из правил – необходимым является формирование удобного для использования именно для участников агломераций инструментария, упрощающего формирование ресурсной основы для решения ими совместных проблем.

Заключение

Рост интереса к городским агломерациям как к перспективным центрам экономического роста, наблюдаемый со стороны представителей научной сферы и структур, осуществляющих управление территориальными преобразованиями, актуализирует выявление теоретико-методологических основ агломерационного развития, поиск механизмов и инструментов, способствующих превращению подобных структур в активаторы эффективной деятельности хозяйственных систем разного уровня.

Несмотря на значительное количество исследований, способствующих развитию

концепции агломерационного развития территорий, многие аспекты формирования и функционирования агломераций сохраняют дискуссионный характер, что, в свою очередь, препятствует формированию грамотной организации системы управления ими. В этой связи особое значение приобретает выработка методологических принципов развития агломераций, в основе которых должна лежать идея комплексного развития их элементов. Проведенный экспресс-анализ функционирования одной из российских агломераций (Екатеринбургской) показал, что процессы субурбанизации, трансформации экономической структуры городов, а также наличие межтерриториальных диспропорций определяют высокую значимость возможности беспрепятственного перемещения субъектов, ресурсов и информации в пространстве агломерации, важность взаимодействия отдельных акторов друг с другом в интересах системного преобразования как их самих, так и окружающего пространства. Рассмотрение успешных кейсов решения некоторых сложностей, возникающих в ходе функционирования Екатеринбургской агломерации, также позволило сделать выводы о том, что в контексте управления агломерационным процессом необходимо учитывать значимость институционализации его объекта (т.е. агломерации), а также понимания инструментов для формирования ресурсной основы осуществления данного процесса. В то же самое время стратегические ориентиры и тактические подходы к осуществлению преобразований агломерационных систем не должны быть унифицированными: каждая агломерация обладает своей спецификой, которая обязательно должна учитываться при выстраивании траектории ее развития.

Предложенные методологические принципы могут лечь в основу подхода, имеющего прикладное значение и способного найти применение в российской практике, например, при выстраивании взвешенной региональной политики. В то же время, вопросы управления процессами формирования и функционирования агломераций заслуживают дальнейшего раскрытия, в частности, перспективным направлением исследований является дальнейшее уточнение и дополнение методологических принципов развития агломераций, разработка методического инструментария комплексной оценки агломерационных процессов, а также предложение организационно-экономического механизма их эффективной реализации.

Библиография

1. Коломак Е. А. Пространственное развитие России в XXI в. // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 85-106. DOI: 10.14530/se.2019.4.085-106
2. Широков А. А., Михеева Н. Н., Гусев М. С., Савчишина К. Е. Макроэкономическая стабилизация и пространственное развитие экономики // Проблемы прогнозирования. 2019. № 5 (176). С. 3-15.
3. Лексин В. Н. Пространственное развитие и его транспортное обеспечение в государственной политике России // Восточная аналитика. 2019. № 2. С. 48-59.
4. Пролубников А. В. Специфика пространственного развития современной российской экономики как фактор региональной политики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 3 (123). С. 54-60.
5. Fang C., Yu D. Urban agglomeration: An evolving concept of an emerging phenomenon // Landscape and Urban Planning. 2017. Vol. 162. Pp. 126-136. DOI: 10.1016/j.landurbplan.2017.02.014
6. Weber A. Standort der Industrien. Tübingen, 1922. 268 p.
7. Леш А. Пространственная организация хозяйства. М.: Наука, 2007. 663 с.
8. Lampard E. The history of cities in the economically advanced areas // Economic

- Development and Cultural Change. 1955. Vol. 3(2). Pp. 81-136.
9. Hoover E. M., Giarratani F. An Introduction to Regional Economics. WVU Research Repository, 1999 URL: <https://researchrepository.wvu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1003&context=rri-web-book>
 10. Richardson H. W. City Size and National Spatial Strategies in Developing Countries. Washington: World Bank Staff Working Paper no. 252, 1977.
 11. Krugman P., Venables A. Globalization and the inequality of nations // Quarterly Journal of Economics. 1995. Vol. 110(4). Pp. 857-880.
 12. Romer P. Increasing returns and new developments in the theory of growth // National Bureau of Economic Research Working Paper Series. 1989. 3098. DOI: 10.3386/w3098
 13. Ellison G., Glaser E. Geographic concentration in U. S. manufacturing firms: a dashboard approach // Journal of Political Economy. 1997. Vol. 107. Pp. 889-927.
 14. Fujita M., Krugman P., Venables A.J. The Spatial Economy. Cities, Regions, and International Trade. Cambridge: MIT-Press, 1999, 367 p.
 15. Лаппо Г. М. Развитие городских агломераций в СССР. М.: Наука, 1978. 152 с.
 16. Перцик Е. Н. Города мира: География мировой урбанизации. М.: Международные отношения, 1999. 89 с.
 17. Анимица Е. Г., Власова Н. Ю. Градоведение. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2008. 417 с.
 18. Городков А. В., Федосова С. И. Основы территориально-пространственного развития городов. Брянск: Брянская государственная инженерно-технологическая академия, 2009. 326 с.
 19. Leven Ch. Determinants of the size and spatial forms of urban areas // Papers in Regional Science. 1969. Vol. 22(1). Pp. 7-28.
 20. Паршуто Е. В. Зарубежный опыт формирования и развития городских агломераций // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2014. № 15. С. 44-51.
 21. Анимица Е. Г., Власова Н. Ю. Эволюция развития и исследования Екатеринбургской городской агломерации // Геоурбанистика и градостроительство: теоретические и прикладные исследования. М.: Географический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 2021. С. 126-140.
 22. Ворошилов Н. В. Развитие городских агломераций на территории Европейского Севера России // Федерализм. 2021. № 26(4). С. 54-74. DOI: 10.21686/2073-1051-2021-4-54-74
 23. Монастырская М. Е., Песляк О. А. Методика определения границ городских агломераций // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2019. № 2. С. 111-121. DOI: 10.12737/article_5c73fc21703586.16507052
 24. Dutta, I., Das, A. Exploring the dynamics of spatial inequality through the development of sub-city typologies in English Bazar Urban Agglomeration and its peri urban areas // GeoJournal. 2018. Vol. 84. Pp. 829-849. DOI: 10.1007/s10708-018-9895-y
 25. Суворова А. В. Структурные особенности экономики муниципальных образований: оценка и интерпретация // Экономика и управление. 2023. № 29(9). С. 1094-1108. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-9-1094-1108
 26. Меркурьев В. В., Мягков Е. В. Развитие агломераций: этапы, отечественные и зарубежные практики // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2022. № 3(71). DOI: 10.24412/1999-2645-2022-371-8. URL:

- <https://eee-region.ru/article/7108/>
27. Минаев Н. Н., Волчкова И. В. Методологические основы управления формированием и развитием агломераций // Проблемы современной экономики. 2014. № 1(49). С. 162-165.
28. Антонюк В. С., Козина М. В., Вансович Э. Р., Сигатова Н.А. Формирование и развитие городских агломераций: теоретико-методологические аспекты исследований // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2021. Т. 15. № 2. С. 7-19. DOI: 10.14529/em210201
29. Кузнецов Н. И. Особенности методик оценки агломерационного развития в России // Федерализм. 2020. № 2. С. 190-197. DOI: 10.21686/ 2073-1051-2020-2-190-197
30. Олифир Д. И. Роль методологии пространственной организации городов Санкт-Петербургской агломерации в региональном развитии // Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19. № 5(488). С. 925-942. DOI: 10.24891/re.19.5.925
31. Еремеев Е. И. Теоретико-методологические аспекты развития территориальных агломераций // Фундаментальные исследования. 2015. № 2. С. 352-356.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Опираясь на заголовок, представляется возможным заключить о том, что статья должна быть посвящена особенностям функционирования и методологические принципы развития городских агломераций. Содержание статьи соответствует заявленной теме.

Методология исследования базируется на анализе и синтезе данных, в т.ч. числовых в части характеристики муниципальных образований Свердловской области. Ценно, что автором было проведено большое количество вычислений, позволяющих сделать множество содержательных выводов.

Актуальность исследования вопросов, связанных с изучением особенностей функционирования и методологические принципы развития городских агломераций не вызывает сомнения, т.к. от того, насколько обеспечено социально-экономическое развитие муниципальных образований зависит и региональное развитие, и развитие Российской Федерации, в целом. Потенциально научная статья по данной теме должна обладать высоким спросом со стороны широкого круга читательской аудитории ввиду того, что рассматриваемые вопросы находятся в фокусе внимания большого количества исследователей и заинтересованных лиц, в том числе со стороны представителей органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и со стороны должностных лиц муниципальных образований. Более того, прослеживается вклад развития муниципальных образований в достижение национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года.

Научная новизна в представленных на рецензирование материалах присутствует. В частности, она может быть связана с особенностями функционирования агломераций в современных условиях. При этом, автору рекомендуется в выводе по соответствующему параграфу сформулировать кратко перечень особенностей, содержание которых изложено в тексте пункта.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения научный. Структура статьи автором сформирована. В целом, она может быть использована для раскрытия заявленной темы. Ознакомление с содержанием позволяет заключить о большой проделанной автором работе. При этом, во вступительной части автор говорит о том, что "предложение методологических основ развития агломераций, способных найти применение в российской практике, является важной научной задачей". К сожалению, в тексте статьи эта задача не была решена. Представленные автором "методологические принципы..." вызывают вопросы, как минимум, с позиции того, что принципы априори относятся к методологии, но указанный автором набор рекомендаций не является принципами. Более того, как данный текст связан с анализом, проведенным выше? Как использовать данные "принципы" на практике? Было бы интересно это показать. Это позволит обеспечить внутреннее единство и логическую связь отдельных элементов статьи.

Библиография. Автором сформирован библиографический список из 25 источников. Ценно, что автор опирается не только на труды зарубежных исследователей, но и отечественных. Положительно характеризует научную статью и учёт публикаций, вышедших в 2023 году. При этом в списке литературы отсутствуют источники, в которых содержатся числовые данные, использованные при подготовке статьи.

Апелляция к оппонентам. Несмотря на сформированный список литературы, не удалось найти научную дискуссию по вопросам, предложенным автором к обсуждению. При проведении доработки автору рекомендуется уделить особое внимание устранению данного замечания, так как это позволит внести свой положительный вклад и в усиление научной новизны.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом всего вышесказанного, представляется возможным заключить о выборе автором актуальной темы исследования, интересующей широкий круг лиц, в том числе должностных лиц органов публичной власти, аналитиков и преподавателей. После устранения указанных в тексте рецензии замечаний статья может быть опубликована.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования рецензируемой статьи – городские агломерации, рассматриваемые в контексте особенностей их функционирования и исследования методологических принципов развития.

Проведение исследования базируется на обобщении литературных источников по теме исследования, визуализации исходных данных и результатов исследования.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что освещение предложение методологических основ развития агломераций, способных найти применение в российской практике, является важной научной задачей.

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента, состоит в обобщении концепций агломерационного развития территорий, в выявлении особенностей функционирования подобных структур в современных условиях на примере одной из агломераций России.

В статье структурно выделены следующие разделы: Введение, Основы формирования

концепции агломерационного развития территорий, Особенности функционирования агломераций в современных условиях: кейс Екатеринбургской городской агломерации, Методологические принципы развития агломераций, Заключение, Библиография.

Авторы рассматривают исследования, посвященные пространственной кластеризации городов, начиная с 1920-х годов, в частности теорию размещения промышленности А. Вебера, концепцию агломерации Э. Лампарда с акцентом на концентрацию активности в одной точке пространства с экономическим ростом, объяснение причин возникновения агломераций Дж. Эллисоном и Е. Глэйзером, а также современные трактовки термина «городская агломерация». Отмечено, что во всех определениях акцент делается на географическую близость населенных пунктов, городов друг к другу, высокую степень их концентрации, на тесных взаимосвязях между элементами агломерации. В публикации детально рассмотрена Екатеринбургская городская агломерация, приведены результаты расчетов по определению соотношения обеспеченности жителей муниципальных образований торговыми площадями и среднедушевого оборота розничной торговли в населенных пунктах рассматриваемой агломерации; охарактеризован миграционный приток (убыль) населения в разрезе населенных пунктов агломерации; показана доля занятых в промышленности в общей численности работников непосредственно в Екарибурге, а также в населенных пунктах первого и второго поясов агломерации. В статье сформулированы пять методологических принципов развития агломераций, в Заключении отмечено, что они могут лечь в основу подхода, имеющего прикладное значение и способного найти применение в российской практике, например, при выстраивании взвешенной региональной политики.

Библиографический список включает 31 источник – публикации отечественных и зарубежных ученых по теме статьи, на которые в тексте имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из предложений по улучшению оформления публикации следует назвать целесообразность размещения библиографического описания источников анализируемых данных не после таблиц и рисунков, а в списке литературы с указанием отсылок в тексте.

Статья соответствует направлению журнала «Теоретическая и прикладная экономика», содержит элементы научной новизны и практической значимости, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию.